

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. с.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ V. — N 8-й. — New York, 323 SECOND AVENUE — 15 — 28 Апрелья 1901

Ц в ѣ т н а я Т р і о д ѣ .

Въ противоположность постной тріоди тріодию цвѣтною назвала Церковь ликующее послѣ праздника Пасхи Богослуженіе, когда ликуетъ съ нею и самая природа.

„Днесъ весна душамъ, воспѣваетъ она, ибо Христось, какъ солнце, возсіялъ изъ гроба тридневенъ и отогналъ мрачную бурю нашего грѣха, и царица времянь приносить дары свои свѣтоносному дню, Царю надъ всѣми днями”.

Та же глубокая мудрость, съ какою расположены были всѣ пѣсни, чтенія и обряды, возбуждавшіе насъ къ покаянію въ теченіе великаго поста, явствуесть и въ цвѣтной тріоди, для увѣренія нашего въ спасительномъ воскресеніи Христовомъ. Въ самое первое воскресеніе послѣ Пасхи заботливая Церковь напоминаетъ намъ о краткомъ невѣріи Апостола Фомы, послужившемъ для всѣхъ вѣковъ твердымъ основаніемъ вѣры въ Воскресшаго, Который давъ осязатъ Себя сомнѣвающемуся, исторгъ

изъ устъ его радостное „Господь мой и Богъ мой!”

„О, преславное чудо! восклицаютъ вѣрные, Іоаннъ возлежалъ на персяхъ Бога Слова, Ѳома же сподобился осязать Его ребра, и одинъ извлекъ оттолкъ глубокое созерцаніе богословія, другой же тайно научаетъ насъ и ясно свидѣтельствуемъ о знаменіяхъ Христова возстанія, взывая: „Господь мой и Богъ мой!”

„Сколь велико и безпримѣрно множество щедротъ Твоихъ, Человѣколюбець, и сколь Ты долготерпѣль!--отъ Іудеевъ заушаемый и отъ Апостола осязаемый, и много испытываемый отметающимися Тебя: какъ воплотился Ты? и какъ распялся безгрѣшный?—но вразуми и насъ, подобно Ѳомѣ, взывать къ Тебѣ: „Господь мой и Богъ мой, слава Тебѣ”.

На слѣдующей недѣлѣ память погребателя Іосифа и Мвроносицы, первыхъ свидѣтельницъ воскресенія Христова, представляетъ взорамъ нашимъ еще однажды упраздненный гробъ, а предъ дверьми его, какъ бы для взаимнаго удостовѣренія,—того, кто привалилъ къ нему камень, и женъ, обрѣтшихъ оный уже отваленнымъ на третій день, для каеэдры благосвѣстнику Ангелу. „Подобало, говорить синаксарій сей недѣли, женскому полу, первѣе падшему подъ грѣхъ и наслѣдовавшему клятву, первѣе увидѣть и воскресеніе Христова и прежде всѣхъ внять радостной вѣсти; ибо первая Ева услышала горькое слово: въ печалехъ родиши чада.

„Мужество благаго ихъ намѣренія побѣдило немощъ женской природы; онѣ возліяли мвро со слезами на гробъ, и радостію исполнились уста ихъ, воззвавшія: „воскресъ Господь!” И въ пѣсняхъ, прославляющихъ ихъ подвигъ въ теченіе всей недѣли, часто ликующіе гимны сливаются съ погребальными великой субботы, какъ отголосокъ Божественной страсти, издаваемый гробовымъ утесемъ, вмѣстѣ съ обличеніями на Іудеевъ.

„Да рекуть Іудеи: какъ утратили воины стрегущіе Царя? почто камень не сохранилъ въ себѣ камня жизни?—или погребеннаго пусть возвратятъ, или воскресшему да поклонятся съ нами”.

За столь многими свидѣтельствами воскресенія слѣдуетъ, на разстояніи недѣли, Евангельская повѣсть Іоанна о разслабленномъ овчей купели, котораго исцѣлилъ Господь во время празднествъ Еврейской Пятидесятницы въ день субботній, и тѣмъ воздвигъ на себя негодованіе Іудеевъ. Еще болѣе возревновали они, когда Мессія, укоряя ихъ жестокосердіе, указалъ имъ на Моисея и пророковъ, о Немъ свидѣтельствовавшихъ, и уже явно обнаружилъ Себя Сыномъ Божиимъ и равнымъ Богу, дабы всѣ чтили Сына, какъ чтутъ Отца. „Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, Его пославшаго”, сказалъ Онъ, и сіе столь ясное свидѣтельство о Божествѣ, спешшее изъ устъ Самого Господа, возглашается Церковію во услышаніе вѣрныхъ, какъ новое увѣреніе небесной славы распятаго и воскресшаго, Который Самъ, подобно Отцу, воскрешаетъ мертвыхъ и совершаетъ судъ

(Письма о богослуженіи, А. Н. Муравьева).

П О У Ч Е Н І Е

Пресвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго,
сказанное въ Галвестонскомъ храмѣ,

въ недѣлю Антипасхи.

*Обновленія духа въ сердцахъ
и просвѣщеніе внутреннимъ даруй,
впрою совершающимъ священная
обновленія храма Твоего (Конд.
на обн. храма 13 Сент.).*

При освященіи cadaго храма церковь молится Господу не только о томъ, чтобы Онъ сподобилъ совершить благодатію Духа обновленіе храма и сохранилъ его даже до конца вѣка непоколебимымъ, но и чтобы Онъ, Милосердый, не вознужался насъ, оскверненныхъ множествомъ грѣховъ, ниже разрушилъ завѣта Своего нашея ради нечистоты, но презрѣлъ прегрѣшенія наши и даровалъ намъ обновленія духа въ сердцахъ и просвѣщеніе внутреннимъ.

О семь наипаче подобаетъ молиться вамъ, брагіе, коихъ въ прошломъ лѣтѣ постигло великое бѣдствіе. Почитаю лишнимъ описывать предъ очевидцами, какъ разрушенъ былъ вашъ градъ и вашъ храмъ: вы до сихъ поръ еще живо помните это; нужно, чтобы вы память сего страшнаго событія твердо и непрестанно имѣли въ себѣ и понимали его по христіански какъ *посѣщеніе Божіе къ вашему вразумленію, какъ промышленіе о васъ Господа, Который всѣми образы смотрятъ, еже паки спасти, и падшее возставити, и житіе наше испривити* (Изъ мол. объ избавленіи отъ наводненій).

Быть можетъ, кто нибудь скажетъ, что бѣдствіе, постигшее вашъ градъ, было естественнымъ и имѣло свои причины въ сильномъ и продолжительномъ вѣтрѣ, нагнавшемъ на городъ воду съ моря. Но мы

и не думаемъ отрицать этихъ естественныхъ причинъ, только считаемъ ихъ второстепенными. Если и въ дому благоразумнаго хозяина не можетъ произойти ничего важнаго безъ его вѣдома и вопреки его намѣреніямъ, то не тѣмъ ли болѣе это слѣдуетъ сказать о природѣ, великомъ домѣ Творца вселенной. Развѣ не въ Немъ первая причина? и развѣ безъ Его воли перешло на сей разъ свои границы море, которому Онъ говоритъ *«оселъ доидеши и не преидеши?»* (Іов. 38, 8. 11).

Но за что же поущено Господомъ совершиться сему страшному событію? Быть можетъ, за грѣхи жителей града сего? Не будемъ, однако, слѣпить съ своими обвиненіями, тѣмъ болѣе, что совѣты и пути Господни намъ часто невѣдомы; лучше извлечемъ урокъ для себя изъ прилучившагося бѣдствія.

Нѣкогда Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: *думаете ли, что тѣ осмнадцать челоуѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, виновные были всѣхъ, живущихъ въ Иерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ; если не покается, всѣ также погибнуте* (Лук. 13, 4-5). Думается, что и вашъ разрушенный градъ и погибшіе въ немъ не грѣшнѣе были оставшихся въ живыхъ. Грѣшны и тѣ и другіе; но однихъ уже постигъ судъ Божій, а другихъ еще долготерпитъ Господь, ожидая, не придутъ ли они въ покаяніе (1 Петр. 3, 9). Милосердый Богъ непрестанно и многообразными путями призываетъ насъ грѣшныхъ къ покаянію. Призывающій голосъ Божій слышится и въ нашей совѣсти, и въ Словѣ Божіемъ,

и въ явленіяхъ природы, и въ обстоятель-ствахъ нашей жизни. Но нерѣдко мы до-ходимъ до такой степени безчувствен-ности, что на все это не обращаемъ своего вниманія, такъ какъ постоянно видимъ это предъ своими глазами. Тогда Господь, чтобы пробудить насъ отъ сна грѣховаго, отрезвить и вразумить насъ, и употреб-ляетъ чрезвычайныя дѣйствія хотя бы въ родѣ того бѣдствія, которое въ прош-ломъ году постигло вашъ городъ.

Вразумимся же бывшимъ посѣщеніемъ Божиимъ и воспрянемъ отъ сна грѣховна-го! Празднуя обновленіе храма сего послѣ его разрушенія, обновимъ и сердца свои и жизнь свою. Се нынѣ и время благо-пріятно сему: *вотъ прошла зима, пересталъ дождь, цвѣты показались на землѣ, смоковницы рпустили свои почки, и виноградныя лозы изда-*

ютъ благоволеніе (Пѣснь П. 2, 11-13) *Днесь ца-рица временъ - в сна благоухаетъ Днесь и весна душамъ, зане Христосъ отъ гроба, яко же солн-це возсія тридневный, мрачную бурю отгна грѣ-ха нашего* (канонъ ант. асхи, 1 п. 2, 3); *новыя вмѣсто ветхихъ совершивъ насъ, въ обнов-леніи жизни жителствовати достойно повелѣлъ* (3 п., 1). Какъ весною земля омывается дождями, согрѣвается солнцемъ, вокрѣва-ется зеленью и цвѣтами, такъ и вы, воз-любленные, омойте душу свою слезами по-каянія, согрѣйте ее лучами благодати Бо-жіей и покройте цвѣтами благихъ мыслей, святыхъ чувствованій и намѣреній, кото-рыя и произростаютъ въ васъ плодъ духов-ный—любовь, радость, миръ, долготерпѣ-ніе, кротость и вѣру (Гал. 5, 22-23).

8 Апрелья 1901 г.

Гальвестонъ.

Основные задачи и характеръ православно-русскаго инородческаго миссіонерства. Западное инославное миссіонерство.

The Main Problems and the character of the Russian Orthodox Foreign Mission Work. Western Non-Orthodox Mission Work.

(Окончаніе).

Протестанты на первыхъ порахъ совершенно отвергли католическій способъ распространенія христіанства—насиліемъ и обманомъ. Лютеръ, обличая всѣ заблужденія и злоупотребленія римско-католической церкви, возставалъ и противъ папской системы распространенія христіанства. Въ своемъ сочиненіи: „Разсужденіе о войнѣ съ турками“, Лютеръ говоритъ: „противъ турокъ хотѣли вооружиться въ качествѣ христіанъ и сражаться съ ними, какъ съ врагами Іисуса Христа,—мысль діаметрально противоположная ученію и имени нашего Спасителя... Этимъ мы только унижаемъ и позоримъ имя Іисуса Христа, употребляя его для злыхъ поступ-

The Protestants at first absolutely dis- carded the Catholic methods, of propagating the faith by violence and fraud. Luther, in his denunciations of the errors and abuses of the Catholic Church, inveighed, among other things, against the papal system of religious propaganda. In his Dissertation on the War with the Turks" he says: „They armed themselves against the Turks in the capacity of Christians, and would fight them as foes of Jesus Christ,—an idea diam- etrically opposed to the teaching and name of our Savior... By so doing we only de- grade and disgrace the name of Jesus Christ using it for evil deeds... Oh. how well would not Jesus Christ receive me on the

ковъ.... О, какъ хорошо принялъ-бы меня Иисусъ Христосъ въ день страшнаго суда, если-бы, облекшись въ священныи санъ для наставленія и спасенія душъ, я бросилъ бы Его, чтобы предаться войнѣ и вооружиться мечемъ! Какъ Иисусъ Христосъ, или Его послѣдователи, могъ бы прибѣгнуть къ огню и воевать, когда Онъ говорить о Себѣ, что Онъ пришелъ доставить счастье міру (?). Воля Его—дѣйствовать Евангелиемъ, освобождать духомъ Своимъ человека отъ грѣха и смерти и изъ этого міра переводить его въ вѣчность; Онъ уклонился отъ царскаго достоинства; Онъ объявилъ предъ Пилатомъ, что царство Его не въ этомъ мірѣ; Онъ повелѣлъ Петру вложить въ ножны мечъ свой”.

Меланхтонъ, другъ и сотрудникъ Лютера, постарался указать и формулировать новый методъ миссіонерства, болѣе сообразный съ духомъ Евангелія и состоящій въ „устномъ и письменномъ составленіи” съ иновѣрцами. Съ этой цѣлью онъ, при пособіи нѣкоторыхъ другихъ своихъ послѣдователей, далъ на первый разъ для обличенія мухаммеданства сборникъ подъ заглавіемъ: „Mahumetis Saracenorum principis vita ac doctrina”. Но цѣль эта не могла быть достигнута въ скоромъ времени и вполнѣ, потому что смутныя обстоятельства долго не давали протестантамъ времени заняться миссіонерствомъ, приложить къ дѣлу и развитыя сдѣланныя издателями указанія. Когда же родилось протестантское миссіонерство, то оказалось, что приложить къ дѣлу эти указанія несовсѣмъ удобно, что увѣщевать магометанъ часто бываетъ невозможно. Поэтому, протестанты мало по малу начали усвоить себѣ латинскіе методы пропаганды, особенно тѣ изъ нихъ, которые неслишкомъ запечатлѣны были латинскою притязательностію.

Подобно католикамъ, протестанты, ос-

day of the dread judgment, were I, after being invested with holy orders for the purpose of instructing and saving souls, to forsake Him in order to launch into war and gird the sword! How could Jesus, or his followers, have resorted to fire and fighting, when He says of Himself that He came to bring happiness into the world? His will is to act through the Gospel, to deliver man by His Spirit from sin and death, and to conduct him out of this world into eternity. He disclaimed the royal dignity; He declared before Pilate that His kingdom was not of this world; He commanded Peter to sheathe his sword”...

Melanchthon, Luther's friend and fellow laborer, strove to introduce and formulate a novel method of missionary work, more consistent with the spirit of the Gospel and consisting in oral and written disputations with men of other religions. With this object he began by publishing, with the assistance of his other followers, a collection of articles under the title „Mahumetis Saracenorum principis vita ac doctrina”. But this object could not be attained in a short time or completely, because the troubled conditions prevailing at the time did not leave the Protestants the leisure to give themselves up to missionary work and to develop the indications issued by the editors. When Protestant missionary work began, it was found that these indications were not always practicable, since it was generally found impossible to exhort Mohammedans. Therefore the Protestants gradually began to adopt the Latin methods, especially such as were not too strongly imbued with Latin pretensions.

Like the Catholics, the Protestants, leaving direct preaching in abeyance for a time, began to act by indirect ways; their purposes, however, were more honorable than those which the Jesuits pursued. Thus for instance, they ransomed captive Tatar

тавляя до времени въ сторонѣ прямую проповѣдь, начинали дѣйствовать околѣннымъ путемъ, который, впрочемъ, имѣлъ болѣе честное направленіе, чѣмъ у іезуитовъ. Протестантскіе миссіонеры, напр., выкупали плѣнныхъ татарскихъ дѣтей (такъ было на Кавказѣ въ началѣ исполнвшагося столѣтія) и воспитывали ихъ въ духѣ христіанства съ тѣмъ, чтобы воспользоваться ими для миссіонерскихъ цѣлей, именно для катехизации новообращенныхъ и для заведенія непосредственныхъ сношеній съ татарами; распространяли среди мухаммеданъ и язычниковъ библіи на туземныхъ языкахъ и проч. Особенно протестанты возлюбили этотъ послѣдній способъ пропаганды. „Основываясь, говоритъ авторъ вышецитованнаго „Историческаго очерка христіанской проповѣди въ Китаѣ”, — на несправедливомъ положеніи, что Св. Писаніе совершенно полно и понятно для каждаго, и признавая, поэтому, Св. Писаніе главнымъ и единственнымъ источникомъ религіи христіанской, въ которомъ каждый можетъ находить все нужное для своей вѣры и нравственности, миссіонерскія общества рѣшили, что распространеніе между языческими народами на собственныхъ ихъ языкахъ Библии и вообще книгъ съ вѣроучительнымъ содержаніемъ есть лучшій, истинный и надежнѣйшій способъ къ достиженію великихъ цѣлей пропаганды”. Слѣдуя такому взгляду, протестантскіе миссіонеры переводили и переводятъ Библию на разные языки и нарѣчія языческихъ мухаммеданскихъ народовъ, а также — сочили и сочиняютъ на этихъ языкахъ катехизисы и различныя книжечки духовнаго содержанія и цѣлыми милліонами экземпляровъ распространяютъ эти библіи и трактаты духовнаго содержанія по всѣмъ странамъ. Для успѣшнѣйшаго распространенія среди язычниковъ подобныхъ книгъ протестанты употребляли и

children (this was done on the Caucasus as late as the XIX-th century), and brought them up in the Christian religion, to use them later in missionary work, especially as catechisers or instructors of new converts and as a medium of intercourse with the Tatars; they distributed among the heathens Bibles in the different native languages, and so forth. This latter method especially found favor with the Protestants. The author of the „Historical Sketch of the Christian Propaganda in China” already quoted writes as follows on this subject: „Starting from the mistaken idea that the Bible is complete, perfect and intelligible to everybody, and therefore considering it as the chief and only source of the Christian religion, the fount in which each man can find all he needs for his faith and morality, the missionary societies came to the conclusion that, to propagate among heathen peoples translations of the Bible and doctrinal books generally, was the best, truest, and surest means towards the great ends of the Christian propaganda. Accordingly, the Protestant missionaries undertook to translate, and do now translate, the Bible into the most manifold languages and dialects of heathen and mohammedan peoples; they also composed and still compose in these languages Catechisms and various tracts, and distribute millions of copies of both them and the Bibles over every country. To do this with the greatest possible success, they resort to a variety of expedients. Thus for instance, an American physician, Dr Moncarthy, established in the Chinese city of Ning-Po a hospital in which he received and treated all comers indiscriminately, free of charge, and presented each patient with a Bible or a tract. When he could no longer attend to the distribution himself, because the number of patients increased daily. he was assisted by Buddhist bonzes, for a stipulated pay. An English-

употребляютъ разныя средства. Такъ, наприм., американскій миссіонеръ, докторъ Мон-Карти, основалъ въ портовомъ китайскомъ городѣ Нин-по госпиталь, въ которомъ принималъ и лѣчилъ всѣхъ даромъ и каждому больному непремѣнно давалъ экземпляръ Библии или книжку духовнаго содержанія. Когда въ послѣдствіи онъ былъ не въ состояніи самъ раздавать библии, такъ какъ пациенты его съ каждымъ днемъ умножались, тогда, за условную плату, ему помогали въ этомъ буддйскіе бонзы. Англичанинъ Кробреръ основалъ въ Макао небольшую школу, въ которой училъ и снабжалъ книгами всѣхъ желавшихъ учиться китайцевъ за то только, что они помогали ему распространять библии и духовные трактаты между своими родственниками и знакомыми.

Повидимому, этотъ послѣдній приемъ протестантскихъ миссіонеровъ заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія. Вѣдь, что можетъ быть лучше и цѣлесообразнѣе, какъ дать возможность язычникамъ читать Библию и вообще знакомиться съ христіанскимъ ученіемъ на своемъ родномъ языкѣ, близкомъ и понятномъ имъ?—Да, по отношенію къ новообращеннымъ язычникамъ это—дѣло первой важности и необходимости. Относительно же не просвѣщенной языческой массы нужно сказать, что на нее подобная бесплатная раздача библии, евангелии и проч. не производитъ добраго вліянія и совершенно не достигаетъ желаемыхъ результатовъ. Среди язычниковъ рѣдко найдется такой любознательный и безпристрастный человѣкъ, который бы рѣшился внимательно прочитать христіанскую книгу. Большинство язычниковъ смотрятъ на христіанскую книгу — навязанную имъ насиліемъ, или обманомъ, — прямо съ пренебреженіемъ, въ лучшемъ случаѣ — относятся къ ней съ полнымъ равнодушіемъ.—Вотъ нѣсколько фактовъ,

man, Crowbar, founded in Macao a small school in which he taught all Chinese applicants, with the only condition that they should help him to distribute Bibles and tracts among their relatives and friends.

This expedient, as practised by the Protestant missionaries, apparently deserves the highest praise. What indeed can be better and more practical than to enable the heathens to read the Bible and to become familiar with the Christian doctrine in their own language, dear to them and thoroughly intelligible? Yes—when we have to do with *new converts*, this is a matter of prime importance and necessity. But when we come to the *un-illuminated masses*, it must be admitted that such wholesale free distribution of Bibles, Testaments, etc., do not have a good effect, and entirely fail to attain the desired results. It is rare to find amidst the heathens so curious and unprejudiced a man as would wish to read attentively a Christian book. The majority of them look upon such a book, foisted on them by force or deceit, with utter contempt,—or, at best, with utter indifference. Here are a few facts in point. The Hindus, among whom, as among other Asiatics, the English missionaries have distributed and still distribute millions of Christian books, tear the leaves out to wrap pies and cakes in them. The Chinese sew Bibles into the soles of their shoes. In the Trans-Baikal region English missionaries at one time printed a Mongolian translation of the Gospels and distributed thousands of copies among the Buriats; but the Lamas took all these books away and burned them. The Bible Society used formerly to distribute Testaments in the Tatar tongue among the Tatars, but there is no sign of their being read by the Tatars.

In the course of time the Protestants gradually fell into the way of imparting to the heathens general useful knowledge in

подтверждающихъ нашу мысль. Индусы, среди которыхъ, какъ и среди другихъ народовъ Азіи, англійскіе миссіонеры бесплатно раздавали и раздаютъ цѣлые милліоны христіанскихъ книгъ,—завертываютъ въ миссіонерскіе листы пирожки; китайцы впиваютъ Библию въ подошвы своихъ сапоговъ; за Байкаломъ англійскіе же миссіонеры нѣкогда печатали монгольскій переводъ Евангелія и раздавали его бурятамъ въ тысячахъ экземпляровъ, но ламы всѣ эти книги отобрали и сожгли; татарамъ, также, библейское общество нѣкогда раздавало евангелія на татарскомъ языкѣ, но ни изъ чего не видно, чтобы татары читали ихъ.

Съ теченіемъ времени протестанты мало по малу уклонились на путь сообщенія язычникамъ практическихъ общепользныхъ знаній, ремесель, искусствъ, стали устраивать образцовыя фермы, школы, лечебницы и т. п., однимъ словомъ — начали преслѣдовать преимущественно культуру я цѣли. Дѣятельность протестантскихъ миссіонеровъ въ этомъ отношеніи, напр., въ Японіи, такъ опредѣлена, что большинство японцевъ привыкло отождествлять христіанство съ европейской культурой и смотреть на миссіонеровъ не какъ на духовныхъ просвѣтителей японскаго народа, а какъ на его цивилизаторовъ. — Такова же дѣятельность протестантскихъ миссіонеровъ въ настоящее время и въ Китаѣ, и въ Корей. Вотъ что говоритъ очевидецъ объ англійскихъ миссіонерахъ и ихъ дѣятельности въ Корей. „Идея замѣнена у нихъ расчетомъ. Нѣтъ теплой вѣры, но много холоднаго ума; нѣтъ подвижничества, есть деньги. Съ обычной практичностью англичане... обосновали свое духовное дѣло на началахъ чисто-раціоналистическихъ. У нихъ есть прекрасно устроенныя школы, гдѣ преподаютъ молодые, хорошо обеспеченные учителя; есть теплые и здоровые

arts and handicrafts; they took to organizing model farms, hospitals, and the like,—in a word, they began to pursue chiefly *cultural* aims. The activity of Protestant missionaries along these lines is so well defined for one thing, in Japan, that the majority of the Japanese habitually identify Christianity with European culture, and look on the missionaries not as on spiritual teachers of their people, but as on their civilizers. We see the same thing in China and Corea. This is what an eye-witness says of the English missionaries and their work in Corea:—„Business with them has taken the place of idols. No warm-hearted faith, but much coldblooded thought: no self-sacrifice, but money-making. With their habitual practical sense, the English have organized their spiritual labors on a purely rationalistic basis. They have beautifully kept schools, taught by young, well remunerated teachers; the schoolhouses are well heated and hygienically constructed; they have homes, summer sanatoriums, where the sick and feeble find rest during the hot season; there is a hospital, which will compare favorably with any in Europe; there are two doctors—a man and a woman. For all this money is forthcoming more than required. The English reverends, teachers, doctors, etc. live, if not in luxury, yet in assured comfort. The fundamental principle which rules their lives and work is the *mens sana in corpore sano* (a healthy mind in a healthy body); good beefsteak and indian clubs play as prominent a part as the Bible in the routine of their homes.... *They really ought not to call themselves missionaries, but it were unfair to deny them the title of teachers, and most efficient ones too, of great practical worth....* The same cultural tendencies, though, in a less marked degree, have lately obtained in the work of Catholic missionaries.

Such methods are easily accounted

дома для этихъ школъ, приюты, лѣтнія санаторіи, гдѣ слабые и больные находятъ отдыхъ въ жаркое время; есть госпиталь, устройствомъ не уступающій ни одному европейскому; есть докторъ и женщина—врачъ. На все это отпускаются средства, болѣе чѣмъ достаточныя. Англійскіе reverend-ы, учителя, доктора и проч. живутъ если не роскошно, то вполне обезпеченно. Главнымъ принципомъ ихъ существованія и дѣятельности признается правило: *mens sana in corpore sano*. Въ домашнемъ обиходѣ ихъ, наравнѣ съ Библіей и азбукой, играютъ видную роль хорошія библіотеки и тяжелыя гимнастическія гимнасти... Миссіонерами имъ называться—бы не слѣдовало, но въ званіи учителей, и притомъ дѣйствительныхъ, практически-полезныхъ, имъ отказать было-бы несправедливо". То-же „культурное" направленіе, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, наблюдается за послѣднее время и въ дѣятельности католическихъ миссіонеровъ.

Подобное направленіе въ дѣятельности западныхъ миссіонеровъ вполне понятно. Оно является необходимымъ слѣдствіемъ того, что римско-католическая церковь и (тѣмъ болѣе) всѣ протестантскія общины, порвавъ свое общеніе съ Вселенскою церковью, потеряли чрезъ то авторитетъ и обличіе Единой Апостольской Церкви Христовой и не могутъ уже производить того непосредственнаго и мощнаго вліянія на сердца и умы людей, которое свойственно истинному христіанству (Евр. IV, 12—13). И вотъ, „сознавая невольно такого рода свою слабость въ отношеніи къ религіи христіанской, они (западные христіане), какъ справедливо говорить лично наблюдавшій за дѣятельностію инославныхъ миссіонеровъ въ Китаѣ іеромонахъ Алексій, — стараются восполнить ее другимъ направленіемъ въ своей дѣятельности для

for in the case of Western missionaries. It is the necessary result of the fact that the Roman Catholic Church and (still more), all the Protestant communities, having severed their connection and unity with the universal church, have by so doing forfeited the authority and features of the One Apostolic Church of Christ and are no longer capable of producing that powerful and direct effect on men's minds and hearts which is proper to true Christianity (Hebr. IV, 12—13). And so, conscious of their weakness with regard to their religious mission, they (the Christians of the West), as the Hiero-monk Alexius justly says after personally observing the labors of non-Orthodox missionaries, strive to make up for it in other ways: in order to maintain their influence, they turn into another path, and undertake to impart to the Chinese (and all heathens generally), scientific information, such as is of practical use to them; or else they organize charitable institutions, the usefulness of which is self-evident and must strike everybody.

Nor can we ignore the fact that, of late years, the Protestant missionaries, like the Catholics have not been strangers, to political intrigues—as we have seen both in Corea and in China. It was their interference in politics which, in the opinion of many competent persons, provoked the late anti-Christian rising in China, which even yet is not wholly crushed.

We may not end without a few words on the mutual relations existing between Catholic and Protestant missionaries and between both and our Orthodox missionaries. These relations, it must be most sorrowfully admitted have always been fraught with hostility envy, and even hatred. Instead of forgetting all confessional differences and joining together in preaching Christ to them that never yet heard of Him, both Catholics and Protestants strive, in the first

поддержанія своего авторитета и вліянія на умы; они удаляются на другой путь—сообщенія китайцамъ (и всѣмъ вообще язычникамъ) знаній научныхъ, такихъ, которыя необходимы въ жизни практической, выгодны, полезны; или устроятъ благотворительныя и другія учрежденія, которыхъ польза очевидна и поражаетъ всякаго”.

Нельзя пройти молчаніемъ и того, что нынѣ протестантскіе миссіонеры, подобно католическимъ, стали не чужды и политическимъ интригамъ. Такъ, напр., въ Корей. То-же самое нужно сказать и о дѣятельности западно-европейскихъ—и протестантскихъ, и католическихъ—миссіонеровъ въ Китаѣ. Ихъ вмѣшательствомъ въ политику и политическими интригами было вызвано, по мнѣнію многихъ компетентныхъ лицъ, и послѣднее антихристіанское возстаніе въ Китаѣ, усмиреніе котораго продолжается и до сего дня.

Скажемъ, наконецъ, нѣсколько словъ объ отношеніяхъ западныхъ инославныхъ (католическихъ, протестантскихъ и др.) миссіонеровъ между собою и къ нашимъ православнымъ миссіонерамъ. Эти отношенія, къ великому прискорбію, всегда были исполнены неприязненности, зависти и даже ненависти. Вмѣсто того, чтобы, забывъ вѣроисповѣдную рознь, дружными усиліями проповѣдывать Христа еще не слышавшимъ о Немъ,—и католики, и протестанты стараются, прежде всего, „отбить нѣсколько христіанъ у чужой миссіи, а потомъ уже приняться и за язычниковъ. Отсюда—споры, распри, отсюда ругательное направленіе ихъ проповѣди”. Это говорить очевидецъ дѣйствій инославныхъ проповѣдниковъ—одинъ изъ бывшихъ членовъ нашей миссіи въ Японіи. Печальнѣе всего то, что сами инославные миссіонеры даже и не сознаютъ ненормальности своихъ взаимоотношеній, или, по крайней мѣрѣ, относятся къ этому очень

place, to lure a few Christians away from other missions, and only then address themselves to the heathens. Hence—quarrels, dissensions, and abusiveness in preaching.

This again is a statement made by an eye-witness, a former member of our mission in Japan. And—saddest of all—they are not even conscious of the abnormality of such a state of things, or, at least, do not seem to mind it much. Two catechizers, says the same former missionary,—one of our own and a Catholic, happened to get into a discussion on missionary work. Ours began to rebuke the Catholics for their hostility to other preachers and missions. „Why, brother”, replied the Catholic, „this is just like the competition between two rival hotels: each tries to attract the greatest number of guests. That’s business”. To what degree of coarsenes and ill feeling Western missions can arrive in their relations towards one another, and especially towards the Orthodox missions, can be seen from the following fact in Bishop Nicholas’ life in Japan, told by himself. In the first period of his work there, while he still resided in Hakodate, he had formed a certain intimacy with a so-called Protestant missionary-bishop, in reality a superintendent of American Methodists. This man was holding forth one day in public, when Bishop Nicholas tall figure appeared in the distance: „Look, there he goes, the servant of the Devil!” cried the preacher, pointing to him. It is easy to imagine how such mutual relations among the missions of various Christian communities must impress the natives.

To the credit of our own Orthodox preachers it must be said that they are absolutely free from envy and enmity towards the other missionaries and never did nor do indulge in any such practices as decoying Christian converts. They address themselves only to heathens and receive

легко. „Какъ то разговорились два катихизатора,—разсказываетъ вышеупомянутый японскій миссіонеръ,—нашъ и католическій о проповѣди. Нашъ началъ выговаривать католику, зачѣмъ они такъ враждебно относятся къ другимъ миссіямъ и проповѣдникамъ. „Э, полно, братъ, отвѣтяль католикъ, да, вѣдь, это все равно, что двѣ гостинницы: одна передъ другой къ себѣ зазываетъ. Нельзя иначе”.—До какой грубости и ненависти могутъ доходить отношенія западныхъ миссіонеровъ къ представителямъ миссій другихъ вѣроисповѣданій, въ частности къ православнымъ,—свидѣтельствуемъ слѣдующій случай изъ жизни въ Японіи Преосвященнаго Николая, разсказанный имъ самимъ. У него, въ первый періодъ его дѣятельности, еще въ Хакодате, былъ хорошій знакомый протестантскій миссіонеръ—епископъ, какъ ихъ называютъ, или, въ сущности, суперъ-интендентъ американскихъ методистовъ. Однажды этотъ миссіонеръ говорилъ публичную проповѣдь,—и вотъ вдали показалась высокая фигура Преосвященнаго Николая. „Смотрите, вонъ онъ, вонъ слуга діавола”,—указалъ на него своимъ слушателямъ проповѣдникъ.—Понятно, какое впечатлѣніе производятъ на язычниковъ подобныя взаимоотношенія различныхъ христіанскихъ миссіонеровъ.

Но къ чести нашихъ православныхъ благовѣстниковъ нужно сказать, что они совершенно свободны отъ зависти и вражды къ инославнымъ миссіонерамъ и никогда не занимались и не занимаются переманиваніемъ чужихъ христіанъ, или чѣмъ-нибудь подобнымъ. Православная миссія обращается всегда къ язычникамъ, а инославныхъ христіанъ принимаетъ только тогда, когда они сами къ ней приходятъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ средѣ русскихъ униатовъ, переселившихся изъ Австро-Венгрии въ Сѣверную Амери-

Christian converts only if they come of their own accord. A few years ago there was, among the Russian Uniates who have emigrated from Austro-Hungary to North America, a vigorous movement in the direction of the Orthodox Church. Uniate priests, fearful of losing their parishioners, who were greatly dissatisfied with their scandalous actions, and in the hopes of discrediting that church in their eyes, started a series of the lowest, coarsest attacks against her representatives in their paper „Svoboda”, slandering the Russian American Orthodox Mission, and accusing it of keeping up a propaganda among the Russian Uniates through secret emissaries. As the Mission had never been guilty of any such proceedings, its chief, the Rt. Rev. Bishop Nicholas, made the following reply to the slanderers: „The Orthodox Mission in America, which is under my control, never employed any dishonorable means for the conversion of the Russian Uniates, and never will employ such means; never kept nor does keep any wandering apostles, never did nor does make any promises. It does admit into the bosom of the Orthodox Church such as wish to join it, but only after repeated tests, and with the assurance that the profession of faith is made in all sincerity and singleness of heart. To all those that join the church our mission never did or does give anything beyond sincere good wishes and care for the salvation of their souls, and various kinds of charitable aid... Children torn from the bosom of their Mother, the holy Orthodox Church, by force, or seduced by various allurements, we wish to restore to her only by love and truth, without coercion or deceit. The dignity of our church demands this”.

Dionysius, Hiero-monk.

ку, началось сильное движеніе къ православію. Уніатскіе священники, боясь потерять своихъ прихожанъ, которые были очень недовольны ихъ соблазнительными дѣйствіями,—съ цѣлью урснить въ ихъ глазахъ Православную Церковь въ Америкѣ стали грубымъ образомъ нападать на ея представителей въ своей газетѣ „Свобода“, клеветать на американскую православную миссію и обвинять ее въ пропагандѣ православія среди русскихъ уніатовъ чрезъ особыхъ агентовъ-подстрекателей. Но такъ какъ ничего подобнаго въ дѣйствіяхъ американской православной миссіи не было, то начальникъ ея, Преосвященный Николай, отвѣчалъ клеветникамъ: „Православная миссія въ Америкѣ, находящаяся подъ моимъ управленіемъ, никогда никакихъ нечестныхъ средствъ къ обращенію русскихъ уніатовъ не принимала и не предпринимаетъ, никакихъ „вандривнихъ (странствующихъ) апостоловъ“ не имѣла и не имѣетъ, никакихъ „обѣщанокъ“ (обѣщаній) не давала и не даетъ; принимала же въ лоно православной церкви, послѣ неоднократныхъ испытаній, желавшихъ присоединиться къ ней, но лишь по убѣжденіи въ искренности приносимаго исповѣданія вѣры. Всѣмъ присоединяемымъ къ православію наша миссія, кромѣ благожелательности и заботы о спасеніи ихъ душъ, а также и разнаго рода благотворительности, ничего другого не давала и не даетъ... Чадъ, отторгнутыхъ отъ нѣдръ своей матери, Православной Церкви, лестию и насиліемъ, мы желаемъ снова возвратитъ своей Матери только любовію и истиною, безъ принужденій, обмана и насилій. Этого требуетъ достоинство нашей Церкви“.

Иеромонахъ Діонисій.

(Православный Собесѣдникъ, 1901 г.).

(FROM THE CHURCH GAZETTE)

In the appendix to N 12 of the non-official portion of the „Church Gazette“ issued under the auspices of the Most Holy Synod, under date of the 24-th of March 1901, we find the following letter from Countess Sophia A. Tolstoy to Metropolitan Antonius.

„Very Reverend Father!

„When I read yesterday in the daily papers the cruel ordinance of the Synod, excluding my husband, Count Leo Nicolayevitch Tolstoy from the communion of the Church, and when, among the signatures of the pastors of the Church, I found your own, I could not remain entirely indifferent to this fact. My sorrowful indignation knows no bounds. Not from the point of view implying that my husband may perish spiritually on account of this document—for that lies not with men, but with God. A human soul's life, from the religious point of view, is known to no one but God, and—fortunately—is subject to none but to Him alone. But from the point of view of that Church to which I belong and from which I will never secede,—which was created by Christ to bless the most important moments of man's life: birth, matrimony, death, domestic joys and sorrows.. which should proclaim loudly the law of love, universal forgiveness, charity to foes, to them that hate us, which should pray for all,—from this point of view the Synod's ordinance is, to me, incomprehensible.

„It will provoke, not sympathy (unless, perchance in the „Moscow Gazette“), but general indignation and much love and sympathy for Leo Nicolayevitch. We are already receiving such expressions—and there will be no end to them—from the whole world.

„Nor can I pass over in silence the grief which I felt at the absurdity of which I had heard before, namely the Synod's secret instruction to the clergy not to hold funeral services in Church over the body of Leo Nicolayevitch in case of his death.

„Who is to be punished by this? The dead, who no longer feels anything, or those who are near and dear to him, but who have not wavered in the faith? If it is a threat, against whom is the threat directed?

„Do you think I shall not find, to hold the church's services over my husband and to pray for him in church, some high-minded priest, who will not place the fear of men before his duty to the God of love, or—a low-minded one, whom I shall bribe with much money to perform this office?

„But I do not need even this. The Church, to me, is an abstraction, and I acknowledge as her true ministers only them that truly comprehend the nature of the Church.

„Were we, on the contrary, to consider as the

Письмо графини С. А. Толстой къ
Митрополиту Антонію.

Ваше Высокопреосвященство!

Прочитавъ вчера въ газетахъ жестокое распоряженіе сѹнода объ отлученіи отъ церкви мужа моего, графа Льва Николаевича Толстого, и увидавъ въ числѣ подписей пастырей церкви и вашу подпись, я не могла остаться къ этому вполнѣ равнодушной. Горестному негодованію моему пѣтъ предѣловъ. И не съ точки зрѣнія того, что отъ этой бумаги погибнетъ духовно мужъ мой: это не дѣло людей, а дѣло Божье. Жизнь души человѣческой съ религіозной точки зрѣнія — никому, кромѣ Бога, невѣдома и, къ счастью, не подвластна. Но съ точки зрѣнія той церкви, къ которой я принадлежу и отъ которой никогда не отступлю, — которая создана Христомъ для благословенія именемъ Божьимъ всѣхъ значительнѣйшихъ моментовъ человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ, — которая громко должна провозглашать законъ любви, всепрощенія, любовь къ врагамъ, къ ненавидящимъ насъ, молиться за всѣхъ, — съ этой точки зрѣнія для меня непостижимо распоряженіе сѹнода.

Оно вызоветъ не сочувствіе (развѣ только «Моск. Вѣдомостей»), а негодование въ людяхъ и большую любовь и сочувствіе Льву Николаевичу. Уже мы получаемъ такія изъясненія и имъ не будетъ конца отъ всего міра.

Не могу не упомянуть еще о горѣ, испытанномъ мною отъ той безмыслицы, о которой я слышала раньше, а именно: о секретномъ распоряженіи сѹнода священникамъ не отпѣвать въ церкви Льва Николаевича, въ случаѣ его смерти.

Кого же хотять наказывать? — умершаго, не чувствующаго уже ничего, человѣка, или окружающихъ его вѣрующихъ и близкихъ ему людей? Если это угроза, то кому и чему?

Неужели для того, чтобы отпѣвать моего

Church men who dare to violate with their malice the supreme law—the law of Christ's love, we all that truly believe and attend the church, should long ago have gone out of it.

„And it is not erring men who are guilty of sinful secession, but those men who have arrogantly appointed themselves leaders of the Church, and, instead of practising charity, forgiveness and humaneness, have made themselves the tormentors of men, whom God will more surely pardon on account of their charity and helpfulness, their lowly life and renunciation of earthly goods, even if this life be lived outside of the Church, than the wearers of diamond studded mitres and crosses, pastors who punish and excommunicate.

„It is easy to refute my words by hypocritical arguments. But profound comprehension of the truth and of men's real intentions will deceive no one”.

COUNTESS SOPHIA TOLSTOY.

The reply of Metropolitan Antonius is published together with the Countess letter:

„Madam, Countess Sophia Andreyevna!

„Not the Synod's act is cruel, declaring your husband's apostacy—but his own act against himself, when he denied the faith in Jesus Christ, the Son of the living God, our Savior and Redeemer. It is on this act of his that the vials of your sorrowful indignation should be poured out. And it is certainly not on account of a bit of printed paper that your husband must perish, but because he turned from the source of life everlasting. To a Christian life without Christ is impossible, for, in the words of Christ, he that believeth on Him hath everlasting life and is passed from death unto life, and he that believeth not the Son shall not see life, but the wrath of God abideth on him (John III, 15, 16, 36; V, 24); and therefore of him who denies Christ only one thing can be said,—that he hath passed out of life into death. This is why your husband perisheth, and the guilt of it lieth with himself and with no one else.

„The Church, of which you consider yourself a member, consists of them that believe in Christ; and for these her members, that believe, the Church blesseth all

мужа и молиться за него въ церкви и не найду — или такого порядочнаго священника, который не побоятся людей передъ настоящимъ Богомъ любви, или, «не» порядочнаго, котораго я подкуплю большими деньгами для этой цѣли?

Но мнѣ этого и не нужно. Для меня церковь есть понятіе отвлеченное, и служителями ея я признаю только тѣхъ, кто истинно понимаетъ значеніе церкви.

Если же признать церковью людей, держающихъ своей злобой нарушать высшій законъ — любовь Христа, то давно бы всѣ мы, истинно вѣрующіе и посѣщающіе церковь, ушли бы отъ нея.

И виновны въ грѣшнихъ отступленіяхъ отъ церкви — не заблудившіеся люди, а тѣ, которые гордо признали себя во главѣ ея, и, вмѣсто любви, смиренія и всепрощенія, стали духовными палачами тѣхъ, кого вѣрнѣе простить Богъ за ихъ смиренную, полную отреченія отъ земныхъ благъ, любви и помощи людямъ, жизнь, хотя и внѣ церкви, чѣмъ носящихъ брилліантовья митры и звѣзды, но карающихъ и отлучающихъ отъ церкви — пастырей ея.

Опровергнуть мои слова лицемѣрными доводами — легко. Но глубокое пониманіе истинны и настоящихъ намѣреній людей — никого не обманеть.

Графиня Софія Толстая.

26 февраля 1901 г.

Отвѣтъ Митрополита Антонія.

Милостивая Государыня

Графиня Софія Андреевна.

Не то жестоко, что сдѣлалъ синодъ, объявивъ объ отпаденіи отъ церкви вашего мужа, а жестоко то, что самъ онъ съ собой сдѣлалъ, отрекшись отъ вѣры въ Иисуса Христа, Сына Бога живаго, Искупителя и Спасителя нашего. На это — то отреченіе и слѣдовало давно излиться вашему горестному негодованію. И не отъ клочка, конечно, печатной бумаги гибнетъ

the most important moments of man's life: birth, matrimony, death, human joys and sorrows; but she never does this, nor can do it, for unbelievers, heathens, blasphemers of the name of God, for those that have renounced her and do not wish for her prayers and blessings—in a word for them that are not members of her. Hence, from the Church's point of view, the Synod's ordinance is perfectly intelligible and clear as God's own daylight. Nor is the law of love and universal forgiveness in any way violated by it. God's love is infinite, but even that forgiveth not all men and all things. Blasphemy against the Holy Ghost is forgiven neither in this nor in the future life (Matthew XII, 32). God ever seeketh man with His love, but man sometimes will not advance to meet this love, but flieth from the face of God, and therefore perisheth. Christ prayed on the cross for His enemies, but even He, in His pontifical prayer, uttered a word, bitter to His love, and said that such a man is lost, the son of perdition (John XVII, 12). Of your husband, so long as he is alive, it cannot yet be said that he is lost, but it is said of him with perfect truth that he hath fallen off from the Church and is not a member of her) until he repenteth and is re-united to her.

„Speaking of this in their circular epistle, the Synod merely stated an existing fact; therefore only such can be indignant against them, who know not what they do. You say you receive expressions of sympathy from the whole world, I do not wonder at that, but do not think that it is anything for you to find comfort in. There is a human glory and a divine glory: „all the glory of man is as the flower of grass. The grass withereth and the flower thereof falleth away, but the Word of the Lord endureth for ever” (I Peter, I, 24-25). „When the daily papers last year cir-

мужъ вашъ, а отъ того, что отвратился отъ Источника жизни вѣчной. Для христианина не мыслима жизнь безъ Христа, по словамъ Котораго „вѣрующій” въ Него имѣетъ жизнь вѣчную и переходитъ отъ смерти въ жизнь, а „невѣрующій не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ въ немъ” (Іоан. III, 15, 16, 36, V, 24), и потому объ отрекающемся отъ Христа одно только и можно сказать, что онъ перешелъ отъ жизни въ смерть. Въ этомъ и состоитъ гибель вашего мужа, но въ этой гибели повиненъ только онъ самъ одинъ, а не кто-либо другой.

Изъ вѣрующихъ во Христа состоитъ Церковь, къ которой вы себя считаете принадлежащей, и для вѣрующихъ, для членовъ своихъ Церковь эта благословляетъ именемъ Божиимъ всѣ значительнѣйшіе моменты человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ, но никогда не дѣлаетъ она этого и не можетъ дѣлать для невѣрующихъ, для язычниковъ, для хулящихъ имя Божіе, для отрекшихся отъ нея и не желающихъ получать отъ нея ни молитвъ, ни благословеній, и вообще для всѣхъ тѣхъ, которые не суть члены ея. И потому съ точки зрѣнія этой Церкви распоряженіе синода вполне постижимо, понятно и ясно, какъ Божій день. И законъ любви и всепрощенія этимъ ничуть не нарушается. Любовь Божія безконечна, но и Она прощаетъ не всѣхъ и не за все.

Хула на Духа Святаго не прощается ни въ сей, ни въ будущей жизни (Матѣ. XII, 32). Господь всегда ищетъ человѣка Своею любовію, но человѣкъ иногда не хочетъ идти на встрѣчу этой любви и бѣжитъ отъ Лица Божія, а потому и погибаетъ. Христосъ молился на крестѣ за враговъ Своихъ, но и Онъ въ Своей первосвященнической молитвѣ изрекъ горькое для любви Его слово, что погибъ сынъ погибельный (Іоан. XVII, 12). О вашемъ

culated the news of the Count's illness, the clergy were forcibly confronted by the question: should he, the apostate from faith and church, be held worthy of Christian burial and prayers? The Synod were consulted, and could but give in reply the secret instruction: „he should not, if he dies without being re-united to the Church”. There is no threat in this against any one, but no other answer was possible. And I do not think that any priest, even a low-minded one, could be found willing to perform for the Count the rites of Christian burial—and if one were found, such rites performed for an unbeliever would only be a criminal profanation of a sacred ceremony. And besides—why should you do violence to your husband? He himself surely does not wish for Christian burial?

„Once you—a living human being, wish to consider yourself a member of the Church, and the Church really is an association of living rational beings in the name of God, your declaration that the Church is an abstraction to you, falls of itself.. And you are wrong in accusing the ministers of the Church of malice and of violating the supreme law of love enjoined by Christ. The Synod's action was no violation of that law. Indeed it was an act of love, an act meant to call on your husband to return into the bosom of Church and on the faithful to pray for him.

„The pastors of the Church are instituted by the Lord, and not arrogantly self-appointed, as you say. They do wear diamond-studded mitres and stars, but that is an utterly unessential part of their ministry. They remained pastors when they were clothed in rags, persecuted and driven from place to place, and will remain such always, though they should again have to wear rags and no matter how they may be slandered and abused.

„I will end by asking you to forgive

мужѣ, пока живъ онъ, нельзя еще сказать, что онъ погибъ, но совершенная правда сказана о немъ, что онъ отъ церкви отпалъ и не состоитъ ея членомъ, пока не покается и не воссоединится съ нею.

Въ своемъ посланіи, говоря объ этомъ, синодъ засвидѣтельствовалъ лишь существующій фактъ, и потому негодовать на него могутъ только тѣ, которые не разумѣютъ, что творять. Вы получаете выраженія сочувствія отъ всего міра. Не удивляюсь сему, но думаю что утѣшаться вамъ тутъ нечѣмъ. Есть слава человѣческая и есть слава Божія. „Слава человѣческая какъ цвѣтъ на травѣ: засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ, но слово Господне пребываетъ во вѣкъ” (I Петр. I, 24, 25).

Когда въ прошломъ году газеты разнесли вѣсть о болѣзни графа, то для священнослужителей во всей силѣ всталъ вопросъ: слѣдуетъ ли его, отладшаго отъ вѣры и Церкви, удостоивать христіанскаго погребенія и молитвъ? Послѣдовали обращенія къ синоду, и онъ въ руководство священнослужителямъ секретно далъ и могъ дать только одинъ отвѣтъ: не слѣдуетъ, если умереть, не возстановивъ своего общенія съ Церковію. Никому тутъ никакой угрозы нѣтъ, и иного отвѣта быть не могло. И я не думаю, чтобы нашелся какой-нибудь, доже не порядочный, священникъ, который бы рѣшился совершить надъ графомъ христіанское погребеніе а если бы и совершилъ, то такое погребеніе надъ невѣрующимъ было бы преступной профанаціей священнаго обряда. Да и зачѣмъ творить насиліе надъ мужемъ вашимъ? Вѣдь, безъ сомнѣнія, онъ самъ не желаетъ совершенія надъ нимъ христіанскаго погребенія?

Разъ вы—живой человѣкъ, хотите считать себя членомъ Церкви, и она дѣй-

me for not replying to you at once. I waited till the first sharp burst of your grief should have passed over.

„May God bless and preserve you—and have mercy on your husband, the Count!”

Antonius, Metropolitan of St. Petersburg.

ствительно есть союзъ живыхъ разумныхъ существъ во имя Бога живаго, что ужъ падаетъ само собою ваше заявленіе, что Церковь для васъ есть понятіе отвлеченное. И напрасно вы упрекаете служителей Церкви въ злобѣ и нарушеніи высшаго закона любви, Христомъ заповѣданной. Въ синодальномъ актѣ нарушенія этого закона нѣтъ. Это, напротивъ, есть актъ любви, актъ призыва мужа вашего къ возврату въ Церковь и вѣрующихъ къ молитвѣ о немъ.

Пастырей Церкви поставляетъ Господь, а не сами они гордо, какъ вы говорите, признали себя во главѣ ея. Носятъ они брилліантовые митры и звѣзды, но это въ ихъ служеніи совсѣмъ не существенное. Оставались они пастырями, одѣваясь и въ рубище, гонимые и преслѣдуемые, останутся таковыми и всегда, хотя бы и въ рубище пришлось имъ опять одѣться, какъ бы ихъ ни хулили, и какими бы презрительными словами ни обзывали.

Въ заключеніе прошу прощенія, что не сразу вамъ отвѣтилъ. Я ожидалъ, пока пройдетъ первый, острый порывъ вашего огорченія.

Благослови васъ Господь и храни, а графа—мужа вашего помилуй!

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.
1901. Марта 16.

Просвѣщеніе въ Аляскѣ.

(Окончаніе).

Слѣдующій миссіонерскій фортъ, послѣ пресвитеріанской миссіи въ южной Аляскѣ,—баптистская миссія на островѣ Лѣсномъ.

«Въ западной части аляскинскаго залива—говорится въ Отчетѣ,—располагается группа острововъ, извѣстная подъ именемъ Кадьякской. Эти острова находятся въ центрѣ округа (district), отведеннаго (assigned) баптистскому вѣроисповѣданію, который простирается отъ горы св. Іліи, выходя въ себѣ берега Аляскинскаго залива, до Шемагинскихъ острововъ, на разстояніи 1,100 миль». Кто отвелъ эту область баптистамъ,—отчетъ политично умалчиваетъ. Но кто бы ни отвелъ, за несомнѣнное можно считать, что баптистскій пріютъ на о-вѣ Лѣсномъ д-ръ Джексоуъ взялъ подъ свое отеческое покровительство, какъ одну изъ самыхъ горячѣйшихъ пилюль, когда либо поднесенныхъ имъ ненавистному православію. Кадьякъ съ своими окрестностями, населенными алеутами и креолами, былъ издавна и до сей поры есть одинъ изъ лучшихъ духовныхъ виноградниковъ, какими когда либо владѣла и владѣетъ православная церковь въ Аляскѣ. Давно здѣсь отъ язычества даже признаковъ не осталось. И вдругъ здѣсь, въ этомъ недоступномъ для Джексона гнѣздѣ православія заводится волкъ, облеченный въ овечью шкуру и въ продолженіи какихъ нибудь пяти—шести лѣтъ выкрадываетъ болѣе 50 овечекъ. Въ отчетномъ году въ лѣсномскомъ пріютѣ числилось 28 человекъ дѣтей. Пропанганда велась между жителями острова, къ тому же подъ видомъ классовъ руководѣля, на которые собирала жена завѣдующаго пріютомъ Mrs. Coe. Какъ же не наградить за такой успѣхъ и такую ревность! И вотъ д-ръ Джексоуъ даетъ Rev. С. Р. Соуе въ помощники правительственнаго учителя. «Правительство,—говорится въ отчетѣ,—за послѣдніе два года содержало здѣсь учителя, который производилъ ученіе въ Миссіонерскомъ зданіи»... Такимъ правительственнымъ учителемъ состоялъ Mr. R. Slifer, имя котораго достойно упоминанія уже потому, что его устами отчетъ о дѣятельности пріюта—школы говоритъ такъ: «Работа, производившаяся здѣсь, достойна того, чтобы быть принятой во вниманіе. Добра дѣлается большое количество. Я никогда въ жизни не встрѣчался съ людьми столь отсталыми и столь мало отзывчивыми, какъ креолы въ этомъ районѣ. Дѣти, принимаемыя въ миссію, въ большинствѣ случаевъ очень испорчены, но въ короткое время дѣлаются лучше, чѣмъ приходившія, не живущія въ пріютѣ», и т. д.

Слышать такой приговоръ лѣсномскимъ креоламъ и ихъ дѣтямъ изъ устъ Mr. Slifer-а нѣсколько странно, если принять во вниманіе отзывъ учительницы школы Miss A. Fulcomer о дѣтяхъ, посѣщающихъ ея шко-

EDUCATION IN ALASKA.

(Continued).

The following missionary advanced post, next to the Presbyterian Mission in Southern Alaska, is the Baptist Mission on the Island Lessnoy.

In the western part of the Gulf of Alaska is a cluster of islands known as the Kodiak group. These islands are in the center of the district assigned to the Baptist denomination which extends from Mount St. Elias around the Gulf of Alaska to the Shumagin Islands, a distance of 1,100 miles.

As to who assigned this region to the Baptists, the report wisely keeps silence. But whoever did, one thing is certain—that Dr Jackson took the Baptist home on the Island Lessnoy under his paternal protection, as one of the very bitterest pills ever administered to hated Orthodoxy. Kadyak, with its environs settled by Aleuts and half-breeds, always was and now is one of the finest spiritual vineyards ever owned by the Orthodox Church in Alaska. There have long been no traces here of paganism. And lo! here, in this stronghold of Orthodoxy, inaccessible to Jackson, there appears a wolf in sheep's clothing who, in something like five or six years, steals over fifty sheep from the fold. During the report year there were said to be about 28 children in the Baptist home. The Propaganda was carried on among the natives, under the show of sewing classes, conducted by the manager's wife, Mrs. Coe. Could such zeal and such success go unrewarded? So Dr Jackson gives Mr. Coe a government teacher as assistant. „The government” we read in the report, „has, for last two years, sustained a teacher at this place and the school is taught in the mission building”.

This government teacher was a certain Mr. Slifer, whose name deserves to be remembered, if only because of his report on the work of the school and home, which reads as follows:

„The work here is worthy of the attention it is receiving. It is doing a vast amount of good. It has never been my lot to meet a people who were so degraded, and in many ways so hard to work with, as the creoles of this section. The orphan children are in most cases the very worst that could be found to deal with when they come into the mission; in a short time they are better than the rest of the outsiders”.

Such sweeping condemnation of the Lessnoy creoles and their children strikes one as rather strange coming from Mr. Slifer, in view of the opinion expressed by the teacher of the public school at Kadyak, Miss A. Fulcomer, about the children who attend her school. She came, if I mistake not, at the same time as Slifer, if not even on the same steamer, and although the children in her charge in no way differ from the Lessnoy children, any more than their fathers and mothers differ from the Lessnoy parents, she cannot say enough in praise of her pupils and declares that she never met anywhere with such enthusiasm as they evince for

лу. Miss A. Fulcomer, если не ошибаюсь, приѣхала просвѣщать креольскихъ дѣтей въ одно время съ Слѣферомъ, не на одномъ ли даже пароходѣ. Не смотря на то, что дѣти ея школы ничѣмъ не отличаются отъ лѣсовскихъ, равно какъ и ихъ отцы и матери, — Miss Fulcomer не нахвалится своими учениками и ученицами, говоря, что такого энтузіазма, съ какимъ они относятся къ дѣлу, она никогда и нигдѣ не видала въ Штатахъ... Невольно навязывается вопросъ: почему же нужно было Mr. Slifer-у такъ унижить креоловъ и ихъ дѣтей и похвалить Mr. Coe и его пріютъ. Невольно припоминается Крыловскій стихъ:

«За что же, не боясь грѣха,
Кукушка хвалить нѣтуха?
— За то, что хвалить онъ кукушку»...

Третій фортъ такъ называемаго просвѣщенія въ Уналашкѣ («The Jesse Lee Home») — дѣтскій пріютъ, при которомъ недавно также существовала правительственная школа, пока пріютъ не всталъ на свои ноги и не началъ открыто ту незаконную войну, о которой читатели знаютъ изъ статей о Кедровскаго. Этому пріюту и баптистской миссіи отведена область, включающая въ себѣ всѣ Алеутскіе острова, съ прилегающими къ нимъ Прибыловыми и другими малыми островами и часть близъ лежащаго материка.

Четвертый миссіонерскій округъ, назначенный искоренять православіе, принадлежитъ Моравскимъ братьямъ и охватываетъ собой весь Нушагакскій отдѣлъ. Это одна изъ самыхъ старыхъ миссій въ Аляскѣ. Моравскіе братья явились сюда едва ли не ранѣе самого Джексона. Они упорно и много работали во вредъ православію, забирая иногда силою въ свои пріюты и школы дѣтей православныхъ нушагакцевъ. Однако миссія ихъ также не можетъ похвалиться большими успѣхами. Въ центральной станціи ихъ миссіи Bethel (Виледемъ) школа должна была закрыться по недостатку средствъ и работниковъ. Въ настоящее время миссіонерская работа братьевъ ограничивается разъѣздами по инородческимъ селеніямъ и проповѣдью. Прежняго фанатизма и самохвальства уже нѣтъ теперь у моравскихъ братьевъ.

О дѣятельности другихъ миссій говорить едва ли нужно, въ виду того, что они работаютъ въ православныхъ приходѣхъ. Нельзя не отмѣтить здѣсь одного только явленія, что самое большое мѣсто въ отчетѣ занимаетъ рапортъ епископальнаго епископа о своей миссіи. Уже и то курьезъ, что въ отчетахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія помѣщаются рапорты о миссіяхъ въ Аляскѣ вопреки всякимъ законамъ страны. А впрочемъ, печатаются же въ этихъ же отчетахъ прогрессивныя реляціи д-ра Джексона о закупкахъ, кормленіи и распложеніи въ Аляскѣ сибирскихъ оленей...

Нужно ли что либо прибавлять къ этимъ немногимъ подробностямъ, взятымъ изъ отчета, чтобы уразумѣть

learning. The question involuntarily obtrudes itself: what made Mr Slifer so anxious to depreciate the creoles and their children and to extol Mr. Coe and his Home? And one as involuntarily remembers a line from our great fabulist Krilof: „What makes the Cuckoo praise the Rooster so? Why, the Rooster praised the Cuckoo first, you know”.

The third so-called stronghold of education in Unalashka, the „Jesse Lee Home”, was quite lately connected with the government school, until it was strong enough to stand by itself, when it openly began that iniquitous war of which our readers know from Father Kedrofsky’s communication. The region assigned to this home and the Baptist Mission includes all the Aleutian Islands, together with the adjoining Pribylof group and other, smaller islands, and a portion of the neighboring continent.

The fourth missionary district, commissioned to extirpate Orthodoxy, belongs to the Moravian Brothers and covers the whole Nushagak region. This is one of the oldest missions in Alaska, The Moravian Brothers came here even earlier than Jackson. They worked much and persistently against Orthodoxy, sometimes seizing by force the children of Orthodox Nushagak natives, and transferring them to their own schools and homes. Yet their mission cannot, any more than the others, boast of great success. At Bethel, the central station of their mission, they had to close their school, from lack of means and teachers. At the present time their missionary efforts are confined to visiting the native villages and preaching. They no longer display their former fanaticism and boastfulness.

It is hardly necessary to speak of the other missions, in view of the fact that their work lies outside of the Orthodox parishes. (One circumstance, however, should not be passed over unnoticed: it is the space occupied by the Episcopal bishop’s report on his own mission: it takes up a larger portion of the general report than any other. It is curious enough anyhow that reports from missions in Alaska should find a place in the reports of the Educational Department of Washington, seeing that it is contrary to the law. But then, in these same reports are printed extensive accounts from Dr. Jackson on the purchase of Siberian reindeer, their feeding and distribution in Alaska!..

It is scarcely needful to add anything to these few items taken from the Superintendent’s report in order to grasp the spirit and drift of his educational efforts. All that he tells in his report, all that he presents as „progress of civilization”, he of course ascribes solely to himself and to his long experience in Alaska. But even in his own report he could not quite conceal a number of facts which, in our opinion, repeatedly expressed, show that Dr. Jackson’s educational system is not absolutely successful on all points. One such fact is, that all the Protestant missions in Alaska, without exception, succeed with the native population only dur-

духъ и направленіе просвѣдательныхъ стремленій почителя Аляски. Конечно все, о чемъ напечатано имъ въ отчетѣ, и выдаваемое имъ, какъ «успѣхи просвѣщенія», онъ приписываетъ себѣ одному и своей долгодѣтельной дѣятельности въ Аляскѣ. Но въ самомъ же отчетѣ нельзя было скрыть многихъ такихъ явленій, которыя, по нашему мнѣнію, высказанному неоднократно и ранѣе, свидѣтельствуютъ о томъ, что въ образовательной системѣ д-ра Джексона не все обстоитъ благополучно. Одно изъ такихъ явленій—это то, что всѣ безъ исключенія протестантскія миссіи въ Аляскѣ имѣютъ успѣхъ между мѣстнымъ населеніемъ только въ первые годы своего существованія, пока мѣстные жители не ознакомятся съ ними поближе. Это наблюдается въ настоящее время въ миссіи Моравскихъ братьевъ, въ пресвитеріанской и др. Сильное воодушевленіе, вносимое въ первые два—три года съ средо аляскинцевъ, обычно въ слѣдующіе годы смѣняется полнымъ равнодушіемъ, иногда ненавистію къ миссіонерамъ и дезорганизацией въ самой миссіи. Въ настоящее время любопытно это наблюдать на миссіяхъ въ Уналашкѣ и Лѣсномъ. Какая причина того? Эта причина, или вѣрнѣе причины, указывались неоднократно православными дѣятелями Аляски. Самая лживость религіозныхъ доктринъ, предлагаемыхъ протестантскими миссіонерами, не можетъ не чувствоваться, хотя и необразованными, но властвующими очень чуткимъ къ истинѣ сердцемъ дикарями. Затѣмъ, приемы «просвѣщенія», практикующіеся миссіями по отношенію къ дикарямъ и сопровождающіеся облавами, похищеніемъ и, въ крайнемъ случаѣ, даже покупкой дѣтей съ расчетомъ, что правительственная субсидія въ видѣ учителя или и всей правительственной школы вознаграждать эту трату, также отталкивающе дѣйствуютъ на инородцевъ. Но главная причина—это лживость всей системы, созданной д-ромъ Джексономъ, системы не просвѣщающей, а раставляющей все аляскинское населеніе. Вполнѣ будетъ уместно здѣсь привести мнѣнія о джексоновской системѣ одного въ высшей степени компетентнаго судьи въ этомъ вопросѣ—Rev. William Duncan-a. Этотъ почтенный миссіонеръ, убѣжденный теперь уже сѣдинами, проработалъ между индіанами Аляски почти полвѣка. Ранѣе онъ и его паства жили въ Британскихъ владѣніяхъ, но цесуразные законы и варварское обращеніе чиновниковъ съ дикарями, заставили ихъ переселиться на одинъ изъ малыхъ острововъ въ предѣлахъ владѣній Соед. Штатовъ, гдѣ и заложено было основаніе поселенію Метлакатла. Много труда и безпокойствъ перенесъ миссіонеръ, чтобы привести свою паству въ новомъ мѣстѣ въ порядокъ какъ духовно, такъ и матеріально. Въ настоящее время Метлакатла одно изъ лучшихъ и счастливейшихъ поселеній въ юговосточной Аляскѣ. Въ немъ около 1,000 жителей индіанъ, принадлежащихъ къ тимсіанскому племени.

ing the first years of their existence, until the natives come to know them better. Just now, the Mission of the Moravian Brothers, the Presbyterian Mission, and others, are examples in point. The excitement to which these missions rouse the natives during the first two—three years is generally followed by utter indifference, sometimes even positive hostility to the missionaries, and by the disorganization of the missions. We can observe this curious reaction now at Unalaska and on the Lessnoy Islands. What is the reason? The reason—or indeed reasons, for there are several—have been more than once pointed out by the Orthodox missionaries in Alaska. The fallacy of the religious doctrines taught by the Protestant missionaries cannot but be felt even by the natives, who, if uncultured, are very sensitive to truth. Then they are repulsed by the „civilizing” methods practised by the missionaries in their dealings with the savages,—sometimes involving regular child-hunts with forcible abduction and, in extreme cases, actual purchase of children, in the expectation that the investment will be made good by the government subsidy, be it in the form of a government teacher, or possibly the entire support of the school. But the chief reason lies in the wrong system created by Dr. Jackson—a system which does not educate, but corrupts the whole Alaskan people. Nothing can be more to the point than the opinion expressed on the Jacksonian system by a thoroughly competent judge in the matter, the Rev. William Duncan. This venerable, aged missionary has spent very nearly half a century working here among the Indians. Formerly he and his flock used to live in the British dominions, but absurd laws and the barbarous treatment of the natives by the British officials drove them to betake themselves to one of the small islands subject to the United States, where they formed the settlement of Metlactla. Many were the hardships and difficulties encountered by the missionary in his undertaking of settling his flock in the new place and of giving them some kind of organization, as well spiritual as material, but he succeeded and, at the present day, Metlactla is one of the best and most prosperous settlements in south-eastern Alaska. It numbers about 1,000 souls—Indians of the Timsian tribe. Duncan is now a reverend old gentleman, near on seventy, an autocrat in his own parish, respected and beloved of all. And this man, an undisputed authority on Indian life, a witness of all Jackson's experiments on poor Alaska, (but a sharer in none), gave voice a few days ago to the following opinion on the educational methods in force in the country, denouncing the present system of „civilizing” by means of missionary homes and industrial schools as a positive harm to the natives.

„Not long ago”, he said, „the United States Marshal told me that, of twenty Indian criminals then kept by him in jail, nineteen had been pupils of the training schools. The young men come out of these schools disgusted with work and gradually sink into sloughs of

Самъ Duncan теперь маститый старецъ подь 70 лѣтъ. Въ своемъ приходѣ онъ полный владыка, всеми уважаемый и любимый. Вотъ этотъ то знатокъ индианской жизни, свидѣтель, не участникъ, всѣхъ джаксоновскихъ экспериментовъ надъ бѣдной Аляской, нѣсколько дней тому назадъ выразилъ слѣдующее мнѣніе о постановкѣ образовательнаго дѣла въ Аляскѣ, находя настоящую систему просвѣщенія съ разными миссіонерскими приютами и индустриальными школами совершенно вредной для инородцевъ.

«Не давно,—говорить онъ,—маршалъ Соединенныхъ Штатовъ передавалъ мнѣ, что изъ двадцати преступниковъ индианъ, содержимыхъ имъ въ тюрьмѣ, девятнадцать бывшіе ученики ремесленныхъ (training) школъ. Молодые люди выходятъ изъ этихъ школъ съ отвращеніемъ къ труду и мало—помалу погружаются въ бездну пороковъ. Дѣвушки, вышедши изъ школъ, ведутъ распутную жизнь... Старикъ думаетъ, что, какъ показываютъ его собственныя опыты, родители должны быть предметомъ попеченія наравнѣ съ дѣтьми; что дѣтей не слѣдуетъ отбирать отъ родителей подь предлогомъ образованія и воспитанія;—отнятіе дѣтей отъ родителей имѣетъ своимъ послѣдствіемъ только то, что дѣти послѣ стыдятся возвращаться въ родную среду. По его мнѣнію, въ каждой общинѣ слѣдуетъ открыть школу, учить на ихъ родномъ языкѣ, и въ тоже время слѣдить за общиной. Вообще его идеалы по вопросу о просвѣщеніи совершенно тѣже самыя, какихъ держались русскіе, когда владѣли Аляской и когда, заботясь объ инородцахъ и ихъ просвѣщеніи, соединяли ихъ въ общины, заводили между ними церкви, школы, организовали приходы, и пр., и противъ чего такъ усердно теперь борются д-ръ Джексонъ и его приспѣшники.

Время покажетъ, нужно надѣяться, насколько благодѣтельны для Аляски просвѣтительныя приемы д-ра Джексона, и какого рода дѣятель онъ самъ. *По плодамъ узнаете ихъ.*

Архимандритъ Анатолій.

Тяжелая година въ Китаѣ.

Тяжкое время пережило православное христіанство въ Китаѣ во время послѣдняго страшнаго внутренняго переворота. Православная паства изъ среды китайцевъ была вообще невелика. Русскіе святители, находившіеся въ Китаѣ никогда не гнались за быстрымъ увеличеніемъ численности православнаго населенія, но зато они всѣ въ одинъ голосъ увѣрили, что китайцы весьма склонны къ христіанству и что милость Божія не обошла и китайскаго народа.

Начальникъ пекинской православной миссіи, архимандритъ Иннокентій, подалъ вѣсть о томъ, что пережили православные китайцы. Въ письмѣ этомъ архимандритъ Иннокентій говорить:

vice. The girls, on leaving the schools, take to a dissolute life"... The old gentlemen thinks, from his own experience, that the parents ought to be cared for as well as the children; that the latter should not be taken away from their parents, under pretence of educating them, because the only result of such a course is that they, in time, are ashamed to return into their own proper sphere. He is of opinion that in each community a school should be opened, where they should be taught in their own language, while an eye should be kept on the community generally... On the whole, his standards in the educational question are precisely the same as those which the Russians pursued when they owned Alaska and when, seeking the good of the natives and aiming at their true enlightenment, they gathered them into communities, built churches, organized parishes, etc. etc.,—in short did all those things which Dr. Jackson and his assistants now so strenuously oppose.

Time will show, let us hope, in how far Alaska is benefited by Dr. Jackson's civilizing methods, and what kind of a worker he is himself: *By their fruits ye shall know them.*

Archimandrite Anatolius.

THE LATE TROUBLES IN CHINA.

Hard times indeed were those of the late terrible troubles for the Orthodox Christians in China. The native flock was not numerous. The Orthodox prelates in China never made it their special object to achieve a rapid increase in the number of their native converts; but it has been the unanimous opinion of all that the Chinese greatly incline towards Christianity and that the grace of God has not passed by this people. The chief of our mission in Peking, the Archimandrite Innocentius, has sent a report on the sufferings endured by the Orthodox Chinese. In his letter he says among other things:

„Any one who knows under what conditions the Orthodox work was carried on in China will not condemn the poor, neglected native Orthodox community. On the contrary, to it may be applied the words of Scripture on the spirit of Christ: „Behold my servant, whom I have chosen; my beloved, in whom my soul is well pleased. I will put my spirit upon him and he shall shew judgment to the Gentiles. He shall not strive, nor cry; neither shall any man hear his voice in the streets” (Matth. XII, 18—19).

„In the midst of the darkness of paganism, not only did the Orthodox community, weak and helpless as it was, preserve its faith in Christ, but it put forth true confessors of Christ during the last days of cruel ordeal.

„The chief day of martyrdom for the Orthodox natives in Peking was the 11-th day of June 1900. Proclamations had been posted, day before the calling on the heathens to massacre the Christians and threatening with death any one who dared to give them shelter.

«Кто знаетъ, въ какое положеніе было поставлено православное дѣло въ Китаѣ, не осудитъ китайцевъ и ихъ бѣдную, заброшенную общину. Напротивъ, къ ней приложимы слова писанія о духѣ Христовомъ: «Се отрокъ, котораго я избралъ, возлюбленный мой, къ которому благоволила душа Моя. Положу духъ мой на него и возвѣститъ народамъ судъ. Не воспрекословитъ и возопіетъ и цыкъ не услышитъ на улицахъ голоса Его» (Матѣ. 12, 18—19).

Въ средѣ глубокаго мрака язычества, православная община, слабая и безпомощная, не только сохранила вѣру Христову, но явила истинныхъ исповѣдниковъ Христа въ послѣдніе дни тяжелыхъ испытаній.

Главнымъ днемъ мученической смерти православныхъ китайцевъ въ Пекинѣ было 11 іюня 1900 года. Еще наканунѣ по всѣмъ улицамъ были расклеены прокламаціи, призывающія язычниковъ къ избіенію христіанъ и угрожающія смертью каждому, кто осмѣлится ихъ укрывать. Въ ночь съ 11 на 12 іюня боксеры съ горящими факелами появились во всѣхъ частяхъ Пекина, нападали на христіанскія жилища, хватили несчастныхъ христіанъ и истязали ихъ, заставляя отречься отъ Христа. Многие, въ ужасѣ предъ истязаніями и смертью, отреклись отъ православія, чтобы спасти свою жизнь, и воскуряли еиміамъ передъ идолами. Но другіе, не устращаясь мученій, мужественно исповѣдывали Христа.

«Страшна была ихъ участь. Имъ распарывали животы, отрубали головы, сжигали въ жилищахъ. Розыски и истребленіе христіанъ продолжались и во всѣ послѣдующіе дни возстанія. По истребленіи жилищъ христіанъ, ихъ самихъ выводили за городскія ворота въ языческія кумирни боксеровъ, гдѣ производили имъ допросъ и—сжигали на кострахъ. По свидѣтельству самихъ язычниковъ-очевидцевъ, нѣкоторые изъ православныхъ китайцевъ встрѣчали смерть съ изумительнымъ самоотверженіемъ.

«Православный катехизаторъ, китаецъ Павелъ Ванъ, умеръ мученически, съ молитвой на устахъ. Учительница миссійской школы Ія Ванъ была мучима дважды. Въ первый разъ боксеры изрубили ее и подожгли забросали землей. Когда она очнулась, съ стона услышала сторожъ (язычникъ) и перенесъ ее въ свою будку. Но черезъ нѣсколько времени боксеры вновь схватили ее и на этотъ разъ замучили до смерти. Въ обоихъ случаяхъ Ія Ванъ радостно исповѣдала Христа предъ своими мучителями. Послѣ страшныхъ событій первой ночи, китайцы (мирные) нашли мальчика 8 лѣтъ, Ивана Цзи (сына убитаго священника), безпощадно изуродованнаго боксерами: у него были отрублены кисти рукъ, и видѣлись раны на груди. Когда эти китайцы спросили его, очень ли больно ему, мальчикъ съ улыбкой отвѣчалъ имъ, что страдать за Христа не тяжело. Этого ребенка-мученика боксеры опять потомъ схватили и,

During the night from the 11-th to the 12-th of June Boxers with lighted torches appeared in all the quarters of Peking, assaulted the Christian dwellings, seized the hapless inmates and tortured them, urging them to deny Christ. Many, terrified by torments and the prospect of death, did so, to save their lives, and burned incense before idols. But others, undaunted by torture, courageously confessed Christ.

„The fate of these martyrs was horrible: they were disembowelled, beheaded, burned in their houses. The search for Christians and the massacres continued through all the succeeding days of the mutiny. After their dwellings had been destroyed, they were taken outside the city gates into the Boxers' heathen temples, and there they were subjected to an interrogatory, then burned alive at the stake. We have it from eye-witnesses, heathens themselves, that many of the Orthodox Chinese met death with wonderful courage.

„Paul Van, an Orthodox catechizer, died with a prayer on his lips. A woman teacher of the Mission was tortured twice. The Boxers first cut and slashed her and, leaving her for dead, half covered her with earth. When she recovered consciousness, her moans were heard by the guard (a heathen), and he carried her to his sentry-box. But after a while the Boxers again seized her, and this time did her to death. On both occasions she joyfully confessed Christ before her tormentors. After the horrors of the first night some peaceable Chinese found an eight-year-old boy, Ivan Tze, the son of a priest who had been killed, dreadfully mutilated by the Boxers: both his hands had been cut off, and there were wounds on his breast. When asked if it hurt very much, he smilingly replied that suffering for Christ did not hurt. This child-martyr was again seized by the Boxers, who cut off his head and burned his body...

„In the mission alms-house 17 aged widows and young children suffered for the faith. The mission and all its buildings, with all the property therein contained, were destroyed, razed to the ground; the cemetery was dug up and the bones were cast out of the graves. In other localities—Kalgan, Dundinyan, Pei-ta ho,—the Orthodox churches and mission houses were demolished to their foundations.

„Such are the losses suffered by the Orthodox Church in China. Yet the Orthodox community was absolutely guiltless of causing the Boxer movement. There is no doubt that the conduct of the Europeans could not but arouse the natives' ire, for the foreigners treat them as slaves and violate all their rights in their own country. But the Orthodox community had no share in this, and in former times it was never molested in any riot. Only this once anger against Russia, aroused by various political circumstances, visited the innocuous Orthodox Christians with a terrible and undeserved vengeance”.

отрубивъ голову, сожгли на кострѣ...

«Въ православной богадѣльнѣ пострадали 17 престарѣлыхъ вдовъ и малолѣтнихъ дѣтей. Миссія и всѣ зданія миссійскія со всѣмъ имуществомъ, были уничтожены до основанія, православное кладбище раскопано, и кости почившихъ выброшены изъ могилъ. Въ прочихъ мѣстахъ Калганѣ, Дуиньянѣ и Пейтахъ, православныя церкви и миссійскіе дома сожжены и разобраны до основанія.

«Таковы потери, понесенныя православною церковью въ Китаѣ. А между тѣмъ православная община совсѣмъ не повинна въ боксерскомъ движеніи. Несомнѣнно, что поведеніе европейцевъ не могло не раздражать китайцевъ, съ которыми чужеземцы обращаются какъ съ рабами и нарушаютъ въ ихъ собственной землѣ всѣ ихъ права. Но православная община тутъ не при чемъ, и въ прежнее время, во всѣхъ возстаніяхъ,—ее китайцы никогда не затрогивали. Лишь на этотъ разъ недовольство противъ Россіи, вызванное различными политическими обстоятельствами, обрушилось страшнымъ иценіемъ на неповинныхъ православныхъ»..

Святые дни страстной седмицы и Пасхи въ сиро-арабской Нью-Йоркской церкви.

Еще въ половинѣ Великаго Поста здѣшній греческій архимандритъ Агаеодоросъ Папагеоргопулосъ, состоявшій подъ юрисдикціей Афинскаго митрополита, по какому-то недоразумѣнію возникшимъ между нимъ и его прихожанами греками, вынужденъ былъ оставить Нью-Йоркъ. Очувтившись безъ духовнаго пастыря въ самую церковную страду, многочисленные православные греки, коихъ въ Нью-Йоркѣ насчитывается до пяти тысячъ, прежде всего конечно бросились ко мнѣ, такъ какъ наше сиро-арабское богослуженіе въ текстѣ многихъ пѣснопѣній еще сохранило греческій языкъ и такъ какъ я лично обладаю знаніемъ греческаго языка въ такой же степени, какъ и знаніемъ своего природнаго языка. Я съ полной охотой согласился удовлетворить ихъ просьбу о разрѣшеніи имъ посѣщать нашу церковь и даже нашелъ возможнымъ обѣщать имъ весьма цѣнную для нихъ привилегію занять ихъ пѣвчими лѣвый клиросъ, причемъ и лично обѣщалъ произносить нѣкоторыя ектеніи, возгласы, евангеліе и молитвы не только по арабски, но по гречески, позволяя имъ чередоваться въ пѣніи съ моими постоянными прихожанами-земляками. Такое сочувственное отношеніе къ безвыходному положенію грековъ тѣмъ болѣе должно было радовать ихъ, что наша церковь и вообще-то малопомѣстительная становится въ страстную и свѣтлую седмицы тѣсною и для насъ, оплачивающихъ ея содержаніе. Вербное Воскресеніе и праздникъ Благовѣщенія прошли впрочемъ безъ особенной давки, хотя къ послѣдному празднику приурочена память освобожденія Греціи. Но и погода въ

эти дни до того стала невозможной, что ожидать большаго было нельзя. Въ великую Среду у меня исповѣдалось до 200 челоуѣкъ-грековъ обоого пола, а въ Четвергъ къ чтенію Страстей Господнихъ явилось въ нашу церковь грековъ уже вдвое болѣе, чѣмъ арабовъ. Какъ чтеніе евангелія въ тотъ вечеръ такъ и пѣніе шло попеременно на двухъ языкахъ—по арабски и по гречески. При выносѣ, по обычаю восточной церкви—большаго креста на средину церкви, при пѣніи—«Днесъ Владыка твари», всѣ пали въ молитвенномъ умиленіи на колѣна со слезами духовнаго благоговѣнія и восторга...

Въ Великій Пятокъ, еще съ утра начали приносить къ нашъ храмъ цвѣты для украшенія плащаницы; бывшій церковный староста грековъ г. Іоаннъ Николаидисъ прислалъ ихъ такую массу, что вся церковь утонала въ цвѣтахъ. Наступилъ седьмой часъ вечера и вотъ все церковное помѣщеніе внутри, лѣстница, паперть и вся улица предъ церковью наполнилась народомъ. Въ церкви стало невозможно дышать. Отъ давки и жары народъ волной отливала и приливалъ въ церковь, не тревожа впрочемъ торжественности службы, которая затянулась до 11 часовъ вечера.

Наступила и пасхальная ночь. Много меня беспокоила мысль о предстоящемъ стеченіи народа, которое могло быть даже опаснымъ въ виду ветхости зданія нашей церкви, ея маломомѣстительности и пр. Когда къ 11 часамъ я приблизился къ церкви, пройти туда не было возможности и народъ буквально по рукамъ своимъ и головамъ доставилъ меня на верхъ къ алтарю. А народъ все прибывалъ и прибывалъ,—скоро вся Вашингтонская улица была усеяна тысячами богомольцевъ, мятущихся и безпокойныхъ въ виду предстоящей невозможности даже слухомъ приобщиться къ пасхальной радости... Сиро-арабы громко выражали свое неудовольствіе на грековъ, занявшихъ ранѣе ихъ мѣста. Ко мнѣ въ алтарь то и дѣло приходили жаловаться на невозможное положеніе... Счастливая мысль и прекрасная погода помогли мнѣ выйти изъ этого затрудненія, къ общему духовному восторгу всѣхъ богомольцевъ. Я послалъ предупредить полицію, а затѣмъ предъ наступленіемъ полуночи обратился къ собравшимся въ церкви съ приглашеніемъ выйти всѣмъ съ возженными свѣщами на улицу, куда и я самъ выйду для совершенія тамъ заутрени на виду у всего народа... Въ полномъ пасхальномъ облаченіи, предшествуемый двумя хорами пѣвчихъ—арабскимъ и греческимъ, выходилъ я къ народу, который представлялъ собой сплошное море огня и свѣта. Далеко, на протяженіи цѣлаго квартала тянулась широкая полоса колеблющихся возженныхъ свѣчей. На небольшомъ возвышеніи покрытомъ коврикомъ, съ уготованнымъ аналоемъ, и запѣлъ радостную пасхальную пѣснь. Мнѣ вторила пятитысячная гудь право-

славнаго народа. Это былъ дивный гимнъ Христовой побѣды,—раздавшійся мощно и единодушно подъ открытымъ небомъ среди спавшаго трехмилліоннаго инославнаго города,—потрясающій мигъ и незабвенный, единственный... Сотни ружейныхъ выстрѣловъ—по обычаю востока—встрѣтили эту пѣснь. Сплошное одушевление объяло всѣхъ и даже полиція невольно присоединилась своимъ участіемъ къ нашему торжеству, сдѣлавъ изъ своихъ револьверовъ нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ.

И всѣ были удовлетворены, всѣ насладились, ибо «никто же да изыдетъ алчай»...

Литургію я уже совершилъ въ церкви, и въ урочное время произнесъ по арабски и по гречески поздравительную рѣчь, а затѣмъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору Всероссійскому, Президенту С. Штатовъ, Королю Греческому, Святѣйшему Рос. Синоду, Патриарху Антиохійскому Мелегію, Преосвященному Владыкѣ нашему Тихону и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Крикамъ «ура» и «зито» не было конца... Получивъ отъ меня по красному лицу, всѣ разошлись по домамъ съ высокими восторженными настроеніемъ...

Въ два часа пополудни была совершена такъ называемая гречески «деветра анастасісъ» т. е. второе великая вечерня, на которой—по восточному обычаю—было прочитано евангеліе на нѣсколькихъ языкахъ: мы читали на арабскомъ, греческомъ, славянскомъ, русскомъ, англійскомъ, французскомъ, итальянскомъ, турецкомъ и малтійскомъ. Спокойная торжественность сопутствовала этому богослуженію.

Да, тѣсна наша церковь, и дай Богъ, чтобы въ слѣдующее Пасхальное воскресеніе новый храмъ увидѣлъ въ своихъ стѣнахъ нашихъ усердныхъ богомольцевъ. И это возможно, если благочестивые ревнители придутъ къ намъ на помощь.

Настоятель Православной Сиро-арабской духовной миссіи Архимандритъ **Рафаилъ**.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пожертвованія:

Поступило сбора въ пользу Палестинскаго Общества:	
отъ Каедральнаго Собора	50 д.
» Нью-Йоркской церкви	10.00
» Миннеаполиской	9.30
» Чикагской	9.80
» Гартсгорнской	5.35
» Галвестонской	5.00

Г-жей А. С. Виноградовой изъ Парижа пожертвовано на каедральный храмъ 200 фр.

Пожертвовано на постройку русскаго храма въ Нью-Йоркѣ:

Г. Россійскимъ Императорскимъ Посломъ въ Вашингтонѣ графомъ А. П. Кассини	20.00
Г. А. Хиллеръ	10.00
М. Т. М.	25.00

Присоединенія:

Присоединены изъ униі къ православію въ Каедральномъ Соборѣ: Іоаннъ Магель, І. Ореничъ.

Въ Чикагской Церкви: Екатерина Тербикъ, Анна Торбикъ, Наталія Андрейченко, Екатерина Гвоздякъ, Анна Япчакъ, Симеонъ Русиникъ, Василій Романчакъ, Михаилъ Чернота, Василій Балощъ, Марія Бискупъ, Меланія Астранская и Тимофей Грабъ.

Въ Миннеаполискомъ приходѣ присоединены къ православію священникомъ К. Поповымъ въ текущемъ 1901 году слѣдующія лица:

Изъ униі:

Теодоръ Масица, Іоаннъ Кузьма, Михаилъ Кузьма, Марія Кузьма, Георгій Кузьма, Параскева Сарычъ, Дмитрій Гафичъ, Марія Франко, Марія Борисъ, Василій Федорко, Ульяна Варянь, Дмитрій Поданый, Іосифъ Семанко, Марія Збигла, Дмитрій Единакъ, Іосифъ Поданый, Петръ Яроцакъ, Симеонъ Вархолъ, Марія Сиваничъ, Анна Корба, Василій Франко, Іосифъ Микулякъ, Сусанна Бирошъ, Симеонъ Русинякъ, Данилъ Маслей, Анна Симко, Георгій Кузьма и Марія Сиваничъ.

Изъ римокатоличества:

Михаилъ Сура, Анастасія Сура, Василій Сура, Георгій Сура, Андрей Сура, Марія Сура, Елена Сура.

СОДЕРЖАНІЕ: № 8. — *Цвѣтчая Трѣодъ.* — *Поученіе Преосвященнѣйшаго Тихона, въ недѣлю Антипасхи.* — *Основныя задачи и характеръ православно русскаго инородческаго миссіонерства.* — *Западное инославное миссіонерство.* — *Письмо Графини С. А. Толстой къ Митрополиту Антонію.* — *Отвѣтъ Митрополита Антонія.* — *Просвѣщеніе въ Алъскѣ.* — *Извѣстія и замѣтки.* — *Оффиціальныи отдѣлъ.*

Поступила въ продажу новая книга

на англійскомъ языкѣ

МИНЕЯ ПРАЗДНИЧНАЯ

содержащая службы
на двенадцатые праздники и на новый годъ.

Перевелъ съ славянскаго изданія

Проф. Н. В. Орловъ.

Лондонъ 1900.

Съ требованіями обращаться
въ С-Американское Духовное Правленіе.

1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.

Цѣна безъ пересылки 2.25

съ пересылкою 2 37

THE FERIAI MENAION

OR

THE BOOK OF SERVICES

FOR

THE TWELVE GREAT FESTIVALS

AND

THE NEW-YEAR'S DAY

—+ + + + +—

T R A N S L A T E D

From a Slavonian Edition of last Century
Printed identically with the latest issues in Moscow
and published as now by

THE MOST HOLY GOVERNING SYNOD OF RUSSIA

PRICE. \$2.37

North American Ecclesiastical Consistory,
1715 Powel St. San Francisco, Cal.

Вниманію Гг. подписчиковъ и благотворителей.

Съ прошлаго года установлень трактатъ, по которому можно изъ Россіи посылать деньги въ Америку непосредственно по почтѣ. Для этого, желающіе направить ту или другую сумму въ какое-либо мѣсто Америки должны въ почтовой конторѣ спросить бланкъ для перевода денегъ по почтѣ изъ Россіи въ Соединенные Штаты Америки. На бланкѣ должно указать, отъ кого, кому и куда деньги посылаются.

Если деньги посылаются на „Американскій Православный Вѣстникъ“, на построеніе русскаго храма въ Нью-Йоркѣ, то въ бланкѣ, противъ словъ: „Имя получителя“, надо написать въ первой строкѣ: „Священникъ Александръ“, а въ другой строкѣ: *Reverend Alexander*; Противъ словъ: „фамилія получателя“, надо написать въ одной строкѣ: „Хотовицкій“, а въ другой строкѣ: *Hotovitzky*. Противъ словъ: „Мѣсто назначенія и подробный адресъ получателя“, надо написать: г. Нью-Йоркъ, 323 в то рое Авеню., а потомъ: *New-York 323 Second avenue*; Противъ словъ „Графство“ и „Штатъ“, надо писать: Нью-Йоркъ, а потомъ: *New-York*.

При этомъ, всѣхъ, кто переводить деньги по почтѣ, убѣдительноше просимъ: немедленно послѣ перевода денегъ по почтѣ, написать въ особомъ письмѣ, закрытомъ или открытомъ; отъ кого и на какой предметъ переведены деньги по обозначить свой точный адресъ, чтобы мы могли увѣдомить о полученіи денегъ; и такое письмо просимъ (если закрытое, то наклеить 10 коп. марку, а если открытое, то 4-коп. марку,) послать намъ по слѣдующему адресу: Свѣ. Америка, г. Нью-Йоркъ священнику А. Хотовицкому *323 Second avenue, New-York city, Rev. A. Hotovitzky*.

Редакторъ Свѣц. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаиль.